

Жуань Ичу скривилась, глядя на высветившееся на экране пафосное достижение «Эксперт по исследованию внутренностей монстров».

Да что толку-то от этой штуки?! А?! Что с ней делать? Есть, что ли, подавать?

Потом взглянула на убийственную полосу выполнения задания и, смирившись, вздохнула.

Разумеется, она не считала, что Система плохая, просто слабый инстинкт самосохранения заставлял её желать пожить ещё немного, а не отправиться на тот свет из-за такой подставы со стороны Системы, не пойми за что. Вздыхая и охая, она бездумно теребила пальцами мягкие уши Волчонка.

Путь впереди туманен...

— Я всё слышу! — возмутилась Система, уперев руки в бока.

Ну, подумаешь, немного ненадёжная?

Разве у навыка телепортации нет отката после двух использований подряд?

Она же не специально! И вообще, как новичку, ей разве нельзя проявить снисходительность и великодушие?

Сколько раз её уже отругали за этот вечер?

Да, конечно, она действительно допустила оплошность, но у Системы тоже есть чувство собственного достоинства, между прочим!

Система мысленно, с обидой и упрёком, выговаривала Жуань Ичу.

— О, я тоже слышу твои оправдания. И что дальше? Убьёшь меня? — покосилась Жуань Ичу на экран.

Да, верно, это моя чрезмерная холодность заставляет тебя чувствовать себя такой потерянной, да?

Яркость экрана Системы резко упала на пару тонов, и та угрюмо выдавила последнюю фразу:

— ...Ладно, не хочу больше говорить.

Жуань Ичу закатила глаза, встала, разминая затёкшее тело, нагнулась и, брезгливо ухватив Волчонка за шкурку, подняла его.

Волчонок отчаянно замахал хвостом, повиснув в воздухе, словно мягкая рисово-клейковинная лепёшка, и жалобно пискнул: «У-ми», выражая протест.

Но, поймав взгляд этой особы, явно намекающий на желание отведать волчатины, Волчонок прижал уши, поджал хвост и сдался.

А сообразительный какой.

Жуань Ичу направилась к своему жилищу. Во время побега она не обратила внимания, а теперь заметила — место, где она поселилась, было довольно большим. Одна только мощёная зелёным камнем дорожка тянулась на сотню с лишним чжанов.

Подумав, она решила, что так и должно быть, иначе куда бы встал тот двухэтажный волк?

Жуань Ичу неторопливо шла минут десять и, добравшись до входа во двор, уже занесла ногу, чтобы шагнуть внутрь, как вдруг замерла на месте, не веря своим глазам.

Взору открылся полный разгром: оконные переплёты покрылись паутиной трещин, щепки то и дело сыпались с рам, в снегу повсюду чернела сажа, фонари под навесом были разорваны в клочья, алые кисти валялись где попало.

Особенно досталось её любимым цветам, травам, деревьям и кустам: вишня сломалась пополам, зелёный бамбук треснул надвое, и даже самую коренастую старую сосну лишили половины кроны.

Глядя на всё это, пострадавшая скрежетала зубами, сжимала и разжимала кулаки в рукавах, сделала три глубоких вдоха, стараясь выглядеть как можно более миролюбиво, и процедила сквозь зубы:

— Восстановить сможешь?

На экране высочил ярко-красный восклицательный знак: «Ты что, принимаешь меня за ремонтника?! Да этот паршивый двор и после трёх попаданий молнии выглядел не так ужасно!»

— Да на что ты вообще годишься!

Жуань Ичу наконец сорвалась, замахнулась, чтобы ткнуть пальцем в экран, но, увидев, как системный интерфейс сжался в крошечную светящуюся точку и спрятался за столбом, выдохлась.

Она снова подняла голову, глядя на шаткую черепицу на крыше, и резко швырнула Волчонка на землю. Маленький зверёк мгновенно растопырил четыре лапы, распластавшись на каменной плите буквой «Х», зажмурился, прижал уши и перешёл в режим «дохлого волка».

Сейчас самое правильное для него — сделать так, чтобы его никто не замечал, иначе он, боялся, действительно не увидит завтрашнего солнца.

Жуань Ичу, глядя на его притворную смерть, зло рассмеялась и пнула его ногой.

— Прикидываешьсядохлым, да?

— А ну вставай и прибирай этот бардак!

Волчонок резко дёрнул хвостом, украдкой взглянул на неё, увидел, что она стоит, скрестив

руки, и сверлит его взглядом, перекатился на животе по земле, заскреб когтями по каменной плите и поднялся на ноги.

В тумане из светящихся частиц волчья шерсть отступила, превратившись в спутанные длинные волосы. Из рваной грубой одежды показалось лицо с торчащими в разные стороны волосами, — такое грязное, что невозможно было понять, девочка это или мальчик.

— Гос... господин... — застеснялся ребёнок, теребя подол рваной одежды, кончики ушей подозрительно порозовели.

— Я... я...

Он «якал» полдня, но так ничего и не выдавил.

Жуань Ичу, глядя на внезапное превращение, прошла путь от шока до замешательства, затем до едва уловимого выражения «жизнь потеряла смысл» и наконец застыла с тупой физиономией (?\_?).

Придя в себя, она сильно дёрнула уголком глаза. Волк, который только что гнался за ней, превратился в робкую маленькую девочку?!

Вот это действительно фантастический мир! Шокирует Жуань Ичу на сотню лет вперёд!

— Ты...

— Я... я есть хочу... — вдруг сделала шаг вперёд девочка, влажными глазами уставилась на Нефритовый кулон, покачивающийся на груди Жуань Ичу, и едва заметно повела носом, принюхиваясь.

Мозг Жуань Ичу всё ещё работал на пределе возможностей, она не заметила движений Волчонка. Сейчас она с трудом контролировала выражение лица: губы сжались в нитку и тут же обиженно дрогнули.

Она подняла руку, указывая на спутанные волосы на макушке девочки, потом палец описал полукруг в воздухе и указал на разгромленный двор, хотела что-то сказать, но осеклась. Это называется «есть хочу»?

Отлично, теперь она вообще не знала, с какой физиономией на это реагировать.

Девочка, следя за меняющимся выражением лица Жуань Ичу, жалобно прижала к себе хвост, сделала шаг назад и вся сжалась.

— Учуяла запах господина... и вот... вот...

— Вот?!

Жуань Ичу наконец обрела дар речи, но, заметив, что уши девочки мгновенно прижались назад, превратившись в «самолётики», бессильно оперлась на стоящий рядом каменный столб.

— Вот... не смогла сдержаться...

Что?! Учужала её запах и не смогла удержаться, чтобы не гнаться за ней и не убить? Она что, мясное блюдо, аромат которого разносится на десять ли?

В этот момент девочка вдруг бросилась вперёд, схватила её за рукав и ткнулась пушистой головой под ладонь Жуань Ичу, потираясь.

— Хочу... хочу, чтобы господин погладил... и ещё... как мама вылизывала Лань Цзинь...

Жуань Ичу опешила и отдёргнула руку. В смысле? Мысли у девчонки скачут слишком быстро — она не поспевает!

Теперь она не только хочет её съесть, но и мечтает, чтобы та её вылизала?! Она — человек, а не её волчица-мать!

К тому же, стоило ей войти во двор, как её встретил такой «приветственный салют», — и после этого трудно было предположить, что за этим последует просьба погладить!

— Прекрати, прекрати! Вся грязная! Не трись!

Слова были резкие, но рука, лежащая на макушке девочки, словно пустила корни. Подпальцы, разминая спутанные волосы, даже пару раз лишний раз провели по завитку на темени.

Ругалась она от души, но руки оказались куда честнее головы.

— У господина ручки... тёплые... — подняла голову малышка, глядя на Жуань Ичу.

Тупая очевидность! Она живая, а не мёртвая, конечно, они тёплые, — мысленно проворчала Жуань Ичу.

Девочка радостно завиляла хвостом, обеими руками обхватила её бедро и ткнулась носом в тыльную сторону ладони Жуань Ичу.

Почувствовав, что Жуань Ичу не рада такой близости, она с грустью отпустила руки, опустила уши и послушно замерла.